

Соколова Татьяна Юрьевна

аспирант

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный

педагогический университет»

г. Оренбург, Оренбургская область

К ВОПРОСУ ДИСКУССИОННОСТИ ТЕРМИНА «ЭВФЕМИЗМ»

Аннотация: в данной статье выявлены основные вопросы, которым уделяется внимание при изучении эвфемии. Анализируются наиболее известные интерпретации термина «эвфемизм». Исследователь рассматривает предпосылки для эвфемистической замены. В статье рассмотрен такой термин, как «дисфемизм», противоположный «эвфемизму». В связи с тем, что оба исследуемых термина относятся к сфере номинативного варьирования, вводится такой гиперонимический термин, как «икс-фемизм». Автором названы основные характеристики эвфемистических средств. На основе проведенного исследования выделены основные функции, выполняемые эвфемизмом.

Ключевые слова: эвфемизм, эвфемия, камуфляж действительности, сигнификант, дисфемизм, икс-фемизм, анти-инвектива, социально-политический дискурс, стигматичный денотат, антецедент, субституция негативно маркированных слов, функции эвфемизма.

Анализ лингвистической теоретической литературы позволяет сделать вывод, что основное внимание в изучении эвфемии уделяется таким вопросам, как причины употребления эвфемизмов и выполняемые ими функции, классификация эвфемизмов, критерии и способы их образования, сфера применения эвфемизмов и смежные с ними явления.

Таковыми исследователями как Н.М. Бердова, А.М. Кацев, Л.П. Крысин, В.Д. Девкин и др. тщательно разработаны и описаны классификации данного языкового явления. Ученые Л.В. Артюшкина, Е.В. Голубкова, Е.Е. Тюрина, Л.П. Крысин, Н.М. Бердова, А.М. Кацев говорят в своих работах о социально-

психологической и экстралингвистической обусловленности эвфемии, определяющей нормативно-оценочную направленность эвфемистических средств.

Учеными-лингвистами указываются также разногласия в интерпретации термина «эвфемизм». Недостаток существенных критериев для идентификации слова или выражения в качестве эвфемизма является причиной смешивания данного языкового явления с иными типами перефразирования. Многочисленные типы подходов к явлению эвфемии обуславливают отсутствие в лингвистической литературе общепринятой дефиниции эвфемизма. Понятийно-терминологический аппарат эвфемии ввиду различных подходов к ее исследованию различен и многообразен. Что же представляет собой эвфемизм?

Для получения ответа на этот вопрос, нами было изучено около 50 существующих в лингвистической литературе дефиниций термина «эвфемизм». Согласно мнению таких ученых-лингвистов как Е.Е. Тюрина, Н.С. Арапова эвфемизмы являются мягким, дозволенным, мелиоративно-иносказательным, более приемлемым вариантом слова, употребляемым в связи с имеющимися в обществе нормами морали. Эти слова выступают заменой для представляющихся говорящему и слушающему неприличными, нетактичными слов и выражений.

Известный исследователь явления эвфемии и табу А.М. Кацев дает следующее определение данному языковому явлению: «Эвфемизмы есть способствующие эффекту смягчения косвенные заменители наименований страшного, постыдного или одиозного, вызываемые к жизни моральными или религиозными мотивами» [4, с. 17]. Ученый называет эвфемизмы непрямой заменой с нейтральной коннотацией для негативно окрашенного («страшный», «постыдный», «одиозный») антецедента.

Предпосылками для этой замены зачастую являются моральные или же религиозные нормы общества. Эвфемистические средства, которые используются для камуфляжа и завуалирования действительности, разнообразны и присущи любой сфере языка, но более важную роль они выполняют в дискурсе газетно-

публицистическом, в котором в основном обсуждаются социально острые вопросы и явления. Данные камуфлирующие сигнификанты наиболее часто используются для описания того, что необходимо скрыть, например: сложившуюся неблагоприятную обстановку в стране (экономическую, политическую), военные действия, восстания, террористические акты и многое другое. Такие слова-камуфляжи являются очень распространенным явлением. Говорящие прибегают к ним в тех ситуациях, при которых непосредственное прямое наименование чего-либо по мнению самого говорящего может привести к нежелательной (негативной) реакции общества, к осуждению со стороны масс.

То есть основной целью адресанта сообщения при использовании эвфемистических оборотов в межличностных и социальных контактах является стремление избежать конфликтов и неудач во время процесса коммуникации и не создать у адресата чувство коммуникативного дискомфорта.

Е.И. Шейгал в своей работе «Семиотика политического дискурса» обозначает эвфемизмы как анти-инвективы, что базируется на уменьшении знака отрицательности или вовсе его переключении на знак «+». Применяя для описания явления эвфемии термин «анти-инвектива», необходимо указать на наличие в лингвистике также такого термина, как «дисфемизм», который обычно противопоставляется исследуемому нами явлению.

Эвфемия и дисфемия являются двумя составляющими одного языкового явления, «противоположными полюсами на оси оценочного варьирования денотата» [8, с. 105]. Эвфемизм служит улучшению денотата, дисфемизм – его ухудшению. Некоторые ученые пишут о том, что оба эти термина относятся к сфере номинативного варьирования и, следовательно, можно ввести такой гиперонимический термин как «икс-фемизм» (x-phemism), употребленный впервые исследователями табуированной лексики Китом Алланом и Кейтом Берриджем [9, с. 23].

Хочется отметить, что само явление эвфемии обладает амбивалентной природой. То есть оценка, которую несет в себе эвфемизм («+» или «-»), напрямую

зависит от характера коммуникативного взаимодействия. Одна и та же лексическая единица имеет способность переходить из разряда эвфемизмов в разряд дисфемизмов в зависимости от коммуникативной ситуации и принадлежности к той или иной социальной группе ее участников.

Что такое дисфемизм? Дисфемизм – инвектива, которая базируется на преувеличении отрицательной характеристики или переключении знака «плюс» в оценке на знак «минус». Эвфемизм же в свою очередь – это анти-инвектива, «он основан на преуменьшении степени отрицательного признака или на переключении оценочного знака с отрицательного на положительный» [8, с. 76]. Образно суть этих понятий можно представить как «щит и меч». Употреблять в своей речи эвфемизмы – обозначает применять язык как щит от того, что вызывает отрицательные эмоции – гнев, страх и др. Средства эвфемии нацелены на сокрытие истины об отрицательных качествах антецедента. Использовать же в своей речи дисфемизмы – применить средства языка как оружие атаки на так называемого врага. Дисфемизмы сфокусированы по своей сути на принижение антецедента, целью их является – создание условий для оценивания объекта как сомнительного и неприятного. Задача же эвфемизма состоит в нейтрализации такой оценки денотата.

По мнению Е.И. Шейгал, и эвфемизмы, и дисфемизмы принадлежат области агональных знаков (вербальная агрессия в социально-политическом дискурсе). Базовой характеристикой политического дискурса является его агональность, проявляющаяся в двух аспектах – «борьба против» (против антецедента, понижение его оценки) и «борьба за» (сохранение, защита статуса антецедента). К аспекту «борьбы против» можно отнести различные проявления вербальной агрессии – т.е. инвективы и соответственно дисфемизмы. Ко второму аспекту агональности политического дискурса принадлежат эвфемизмы, имея особую прагматическую специфику.

Прагматическая особенность явления эвфемии в сообщениях политической тематики состоит в его суггестивности (то, что воздействует на чьи-либо мысли,

подсознание или поведение, психол. основано на внушении, гипнозе). Эвфемизм призван воздействовать на адресата сообщения с целью корректирования реальной ситуации в лучшую, «выгодную» для адресанта сторону, и как следствие – побудить реципиента к какому-либо действию (например, изменить точку зрения о данной ситуации или о данном политическом деятеле) или же, наоборот, бездействию (принять решение не идти на выборы политического лидера, партии).

Исследователь Е.А. Уварова обозначает эвфемизм как «речевую стратегию», используемую говорящим для создания у реципиента сообщения так называемого коммуникативного настроения с целью избежания коммуникативной неудачи. Автор данной интерпретации утверждает, что цель общения будет достигнута посредством оптимизации воздействия. Того же мнения придерживаются ученые-германисты Э. Ризель и Е.И. Шендельс, утверждая, что целью эвфемизма является «изобразить что-то неприятное более приятно, что-либо невежливое – более вежливо, что-либо страшное – более безобидно» [7, с. 189].

О функции завуалирования (камуфлирования действительности) в своей интерпретации термина «эвфемизм» говорит исследователь Н.М. Бердова: «Эвфемизмом можно считать мелиоративно-иносказательное перефразирование стигматического тематического или социально некорректного antecedента, функционирующее в языке или речи в результате истинной интенции говорящего/слушающего к «улучшению» значения слова и имеющее общественно значимый или социально ограниченный характер» [1, с. 19].

Одной из важнейших характеристик эвфемизма является обозначение негативного денотата. Однако денотат, который подлежит субституции (т.е. замене более нейтральным словом) может и не нести в себе отрицательную коннотацию, например, в случае, когда он будет рассмотрен вне контекста обсуждаемой ситуации. Но встречаются случаи, когда именно такие типы денотатов (несущие в себе отрицательную оценку явления именно в данной ситуации, а не вообще)

оказываются способными вызвать у слушающего данного сообщения негативные эмоции и впечатления. Такой тип денотата называется стигматичным.

Решение о присвоении денотату пометы «стигматичен» имеет субъективный характер, но, тем не менее, оно является причиной применения эвфемизма. В подтверждение вышесказанного исследователь Н.М. Бердова в своей работе сообщает, что стигматичность денотата является изменчивым понятием, и что оно «связано с исторически сложившимися морально-этическими и эстетическими канонами и критериями общественных норм поведения» [1, с. 25]. В случаях, когда такого рода слова приобретают прямую соотнесенность с негативным (отрицательно окрашенным) денотатом, появляется необходимость в средствах эвфемии.

В лингвистических исследованиях также говорится и о способности эвфемистических средств к смягчению и субституции негативно маркированных слов. Так, исследователь О.В. Обвинцева определяет данный термин как «замену любого недозволенного или нежелательного слова или выражения более корректным с целью избежать прямого наименования всего, что способно вызвать негативные чувства, как и у говорящего, так и у собеседника, а также с целью маскировки определенных фактов действительности» [5, с. 18]. О функции «смягчителя» и «заменителя» стигматичных денотатов говорят также такие ученые, как И.В. Арнольд (субституция грубых, неприятных, неприемлемых слов), Ч. Кейни (средство замены неприемлемых, обидных или оскорбительных слов), Дж. Лоуренс (кажущееся смягчение или завуалирование слов или идей с отрицательной оценкой), Дж. Ниман и С. Сильвер (замена прямого, оскорбительного денотата с целью маскировки истины), Ю.С. Баскова (замена нежелательного слова с целью избежать коммуникативного конфликта).

Изучение явления эвфемии и сопутствующих ему процессов эвфемизации является одним из перспективных направлений исследования в современной лингвистике. Это обусловлено наличием постоянных изменений в структуре социально значимых ценностей. Применение средств эвфемии в текстах печатных

СМИ в сфере социально-политического дискурса дает возможность автору к манипуляции сознанием читателя (реципиента). Эвфемизм – это языковое явление, инструмент языка, который содействует таким процессам, как маскировка, нейтрализация, завуалирование отрицательных моментов жизни человека или общества; он изображает информацию в более оптимистичном варианте и воздействует на точку зрения реципиента послания.

Проанализировав имеющиеся в отечественной и зарубежной лингвистике трактовки термина «эвфемизм», можно сделать вывод о выполняемых им функциях. Данные функции напрямую зависят от цели говорящего, которую он ставит перед собой, подбирая замену неприемлемому в данной коммуникативной ситуации слову или выражению на лексическую единицу с положительной либо нейтральной коннотацией. Итак, можно говорить о следующих функциях эвфемизма:

- замена неприемлемых, грубых, запрещенных, тематически стигматичных, некорректных антецедентов;
- смягчение, градуальное уменьшение, украшение отрицательно коннотированных наименований;
- маскировка, завуалирование определенных фактов действительности;
- преодоление опасности коммуникативной неудачи;
- создание ситуации коммуникативного комфорта для собеседника;
- перефразирование социально некорректного антецедента;
- выражение интенции говорящего к «улучшению» значения слова;
- нейтрализация и субституция запрещенного денотата;
- минимизация неприятных впечатлений и возможных неприятных последствий от применения отрицательно коннотированного слова.

Главная речевая стратегия явления эвфемии состоит в уклонении от действительности, что достигается путем применения таких тактик, как маскировка действительности, воздействие на сознание реципиента сообщения, смягчение

отрицательно коннотированного события и т. д. Однако в процессе установления прагматических правил и социальных случаев применения эвфемистических средств необходимо принимать во внимание тот факт, что социальное восприятие различных стигм у различных социальных групп не всегда является адекватной, поскольку согласно мнению В.В. Виноградова «одни и те же предметы по-разному осмысливаются людьми разного образования, разного мировоззрения, разных профессиональных навыков» [2, с. 63]. Таким образом, мы можем утверждать, что для отнесения слова или выражения к категории эвфемизма необходима их дифференциация от параллельных наименований в соответствии с языковой и социальной нормой. Также, на наш взгляд, существует необходимость в выделении более острых критериев, согласно которым может быть установлено, что данное языковое явление принадлежит к группе эвфемистических средств.

Список литературы

1. Бердова Н.М. Эвфемизмы в современном немецком языке: Дис. ... канд. филол. наук / Н.М. Бердова. – Киев, 1981. – 230 с.
2. Виноградов В.В. Итоги обсуждения вопросов стилистики – вопросы языкознания / В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа. – 1955. – С. 60–87.
3. Карасик В.И. О типах дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сборник научных трудов. – Волгоград, 2000. – С. 5–20.
4. Кацев А.М. Языковое табу и эвфемия / А.М. Кацев. – Ленинград, 1988. – 123 с.
5. Обвинцева О.В. Эвфемизм в политической коммуникации: на материале английского языка в сопоставлении с русским / О.В. Обвинцева. – Екатеринбург, 2004. – 192 с.
6. Орлова С.Н. Когнитивно-дискурсивный анализ эвфемизмов в заголовочных комплексах британского и австралийского национальных вариантов английского языка (на материале экономических печатных СМИ): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.Н. Орлова. – М., 2012. – 22 с.

7. Ризель Э. Стилистика немецкого языка: Учебное пособие: В 2 ч. / Э. Ризель, Э. Шендельс. – Высшая школа, 1975. – 314 с.
8. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: Дис. ... канд. филол. наук / Е.И. Шейгал. – Волгоград, 2000. – 440 с.
9. Berridge G.R., Alan J. A dictionary of diplomacy / G.R. Berridge, J. Alan. – Palgrave. – 2001. – 270 p.